

Позади него раздалась череда шагов.

Оглянувшись, Ли Чэн увидел, что Сяо Ичэн держит в руках цветок, пересекает перекресток с беспомощным выражением лица и быстро идет к нему.

Видя, что фигура альфы становится все ближе и ближе, Ли Чэн беспомощно облизал уголки губ.

"Как ты узнал, что я слежу за тобой?"

Сяо Ичэн ответил: "Потому что я умнее тебя".

"..."

Светлые волосы молодого владыки были ярче солнца в небе. Если бы Сяо Ичэн не видел, что за ним следует такая золотая голова, он должен был бы быть слепым.

Сяо Ичэн не спросил Ли Чэна, почему тот преследует его. Из-за праведного двуличного характера Ли Чэна спрашивать его было бы напрасно. Он никогда не скажет правду.

В любом случае, Сяо Ичэн мог догадаться.

Сяо Ичэн на мгновение задумался и протянул Ли Чэну красиво завернутый букет. Ли Чэн был ошеломлен и заикался: "Почему ты даришь мне цветы?"

Сяо Ичэн слабо улыбнулся: "Они не для тебя. Они для того, чтобы ты их подержал".

"А?"

"Поскольку ты собираешься быть гостем, ты не можешь идти без подарков. Неужели ты пойдешь с пустыми руками?" Сяо Ичэн указал на подарочную коробку в другой руке. "Я отвечаю за подарки, а ты отвечаешь за цветы, так что это не будет грубо".

У Ли Чэна закружилась голова, когда он услышал это. Какой гость? Какой подарок? Значит, Сяо Ичэн собирался не на свидание, а в гости к кому-то?

Не дожидаясь, пока Ли Чэн разберется в ситуации, Сяо Ичэн повел его в жилой дом. Они поднялись на лифте на 8-й этаж и постучали в дверь в конце коридора.

В центре бронированной двери висел плюшевый медвежонок в маленьком синем костюмчике. Перед дверью также стояла картонная коробка с рассыпанными в ней конфетами.

Это был местный обычай. Если в семье рождался ребенок, на дверь вешали маленькую игрушку, символизирующую пол, а перед дверью клали несколько конфет, чтобы соседи могли взять их по своему усмотрению.

Значит... цветы, которые купил Сяо Ичэн, и подарки в его руках - все это для новорожденного ребенка?

Прежде чем Ли Чэн успел что-то спросить, дверь перед ним открылась, и за ней показалось незнакомое улыбающееся лицо. Это была женщина средних лет с короткими волосами, без макияжа и с дыханием альфы на теле.

"Ты молодой Сяо, верно?" Женщина средних лет кивнула Сяо Ичэну, затем перевела взгляд на Ли Чэна рядом с ним: "Это...?".

"Это Ли Чэн, второкурсник старшей школы. Он также является учеником учителя Цю", - Сяо Ичэн локтем бесцеремонно подтолкнул Ли Чэна в бок и жестом попросил передать ему цветы, которые держал в руке. "Поздравляю вас и учительницу Цю с рождением драгоценного сына. Сегодня мы вместе пришли навестить ее и ребенка".

Услышав это, Ли Чэн наконец-то все понял.

Оказалось, что это был дом учителя искусств Цю Сянь. Она только что родила ребенка и находилась дома в послеродовом периоде. Подарки, которые купил Сяо Ичэн, были предназначены для нее. Ли Чэн посмотрел на цветы в своих руках и с запозданием понял, что это не розы, а распустившиеся красные гвоздики.

Супруг Цю Сянь, Сюй Цзюнь, был архитектором. Пока Цю Сянь была в декретном отпуске, Сюй Цзюнь брал всю работу на дом, чтобы иметь возможность хорошо о ней заботиться.

Сюй Цзюнь отвел двух парней в гостиную. Когда Ли Чэн увидел, что в гостиной полно вещей, он не смог закрыть рот от удивления.

Куда бы он ни посмотрел, везде были яркие подушки, одеяла и бесчисленные плюшевые игрушки. Вся гостиная была заполнена этими мягкими вещами. Почти не осталось места, куда можно было бы ступить.

"Мы заслужили ваши насмешки". Сюй Цзюнь беспомощно сказал: "Во время беременности Цю Сянь особенно серьезно занималась собирательством. Она отчаянно собирала эти вещи. Если бы я не остановил ее, даже спальня была бы полна ими".

Ли Чэн узнал о гнездовом поведении омег в классе, но это был первый раз, когда он своими глазами увидел гнездование другого омеги.

...Это было слишком преувеличено, да?

"На самом деле, это не так уж и плохо". Сюй Цзюнь объяснил: "Цю Сянь просто любит собирать такие мягкие вещи. У нее есть подруга-омега, которая любит собирать блестящие вещи во время гнездования. В доме повсюду стеклянная посуда, даже стеклянные шарики, в которые играли ученики начальной школы, не пощадили".

На стене в гостиной висела свадебная фотография пары. Сначала Ли Чэн подумал, что это фотография, но когда он подошел, то понял, что это картина маслом, нарисованная штрих за штрихом.

Ли Чэн вздохнул: "Картина учителя Цю такая красивая!".

"Спасибо", - улыбнулся Сюй Цзюнь, - "На самом деле, она никогда не была довольна этой картиной. Она также сказала, что если Сяо Ичэн хочет писать портреты людей, то она должна попросить его нарисовать портрет для нашей семьи из трех человек."

"...Что?" Ли Чэн с любопытством посмотрел на Сяо Ичэна: "Ты умеешь рисовать?".

Сяо Ичэн спокойно ответил: "Все умеют рисовать. Уроки рисования были доступны с начальной школы".

Ли Чэн почти обошел его.

Действительно, каждый ученик посещал уроки рисования с начальной школы, но если профессиональный учитель рисования похвалил Сяо Ичэна, то это не могло быть обычным "хорошо рисует", верно?

Ли Чэн хотел спросить что-то еще. В этот момент дверь спальни открылась.

Учительница Цю, одетая в длинное платье для беременных, вышла из спальни с ребенком на руках. По сравнению с беременностью она сильно похудела, подбородок стал более острым, но цвет лица был очень хорошим.

Ребенок только что закончил пить молоко. В жизни младенца, которому меньше месяца, было только три вещи: еда, сон и игры. Он ел, пока его маленький животик не вздулся, и зевал, а все его тело источало сладкий запах молока.

Учительница Цю передала ребенка на руки Сюй Цзюнь и попросила ее погладить его по спине, чтобы он срыгнул. Она была ответственна за развлечение двух детей, которые пришли к ней в гости.

"Спасибо, что пришли навестить меня". Красивые глаза учителя Цю обвели их обоих. "Но как вы двое оказались вместе?"

Она даже не представляла, сколько важных моментов упустила во время декретного отпуска. В конце концов, в ее глазах Сяо Ичэн был лучшим учеником третьего класса, а Ли Чэн - звездой плавания во втором классе. Между ними не должно было быть никакого взаимодействия.

Перед уходом из школы она доверила Сяо Ичэну ключ от кабинета рисования. Она хотела, чтобы у него было место для рисования после уроков. Она и предположить не могла, что произошло между этими двумя, казалось бы, несовместимыми подростками в художественном классе.

"Кашель..." Ли Чэну было неловко говорить, что он тайно следил за ней, поэтому он мог сказать только полуправду. "Недавно я посещал Национальный курс физиологии и здоровья, где Сяо Ичэн является ассистентом преподавателя. Он упомянул, что навестил вас, и мы пришли вместе".

Простая и чистая учительница Цю поверила, что это правда, и пошла на кухню, чтобы нарезать фрукты для них двоих.

"Ли Чэн, извини, что прошу тебя посидеть здесь немного в одиночестве или посмотреть ребенка вместе с моим мужем. Мне нужно поговорить с Сяо Ичэном наедине". Учитель Цю извиняюще сказала.

"Неважно, все в порядке". Ли Чэн быстро сказал: "Я останусь один".

Но на самом деле ему было очень любопытно. Цю Сянь была учительницей рисования. Что она хотела обсудить с Сяо Ичэном наедине?

...

Цю Сянь закрыла дверь кабинета и посмотрела на Сяо Ичэна, сидящего на диване.

На этот раз Сяо Ичэн пришел в гости, но на самом деле она сама пригласила его. Если бы она только что не родила, то непременно отправилась бы прямо к Сяо Ичэну, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

"Учитель Цю, могу я спросить, зачем вы позвали меня сюда?" Сяо Ичэн спросил: "Почему вы не можете просто сказать это по телефону?"

Цю Сянь не ответила, но повернулась, достала с полки рекомендательное письмо и положила его перед Сяо Ичэном.

Сяо Ичэн посмотрел вниз и увидел надпись на рекомендательном письме, скрепленную красной подписью, принадлежащей известному мастеру масляной живописи.

Он опешил и поднял глаза на Цю Сянь, который сидел напротив.

"Учитель Цю, это...?"

"Ичэн, прости, что я действовала по собственной инициативе", - сказала Цю Сянь, - "Работу, которую ты передал мне в прошлый раз, я не отправила в галерею на заказ, а послала своему наставнику". Она постучала пальцем по ярко-красной подписи и застенчиво улыбнулась.

"Мне стыдно. Хотя я его ученица, в отличие от моего учителя, мне не удалось создать работу, которую можно было бы считать вкладом в искусство. В итоге я стала обычным учителем средней школы. К счастью, я стала учителем средней школы, иначе я не смогла бы встретиться с вами". Цю Сянь радостно сказала: "Увидев твои работы, мой учитель очень хвалил тебя. Он сказал, что у тебя удивительный талант к живописи, и ты родился с отличным восприятием цвета. Конечно, поскольку ты изучал живопись всего три с небольшим года, по сравнению с детьми, которые закладывают основы с детства, у тебя менее систематическая подготовка, но это неважно. Эти несколько недостатков можно исправить, когда ты получишь образование".

Сяо Ичэн сидел не шелохнувшись.

Он молчал, не моргал, даже не задышался.

Но Цю Сянь знала, что он должен был ее услышать.

"Это рекомендательное письмо, которое я попросила моего наставника написать для тебя", - Цю Сянь пристально посмотрела ему в глаза, заговорила очень медленно и торжественным тоном, - "Сяо Ичэн, не хотел бы ты поступить в Академию изящных искусств Хуаго?".

<http://bllate.org/book/15731/1408000>